

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

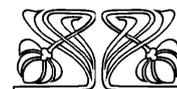
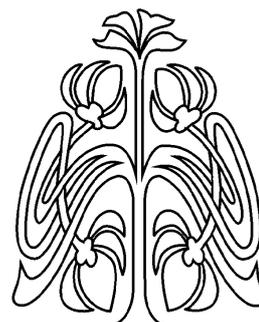
Рецензия на книгу: *Мякшев А. П. Межнациональные отношения в СССР (1945–1985 гг.): от общей Победы к кризису межэтнического доверия.* Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2017. 196 с.

В монографии известного исследователя истории национальной политики, межнациональных отношений и взаимодействия власти и этносов в нашей стране обосновываются выводы, к которым автор впервые пришел в своей аспирантской работе 1986 г.¹ В 2004 г. был издан обстоятельный труд, в котором рассматривалась национальная политика Советского государства в 1945–1991 гг. через призму деятельности Совета Национальностей Верховного Совета СССР. В нем внимание автора было сосредоточено на этноязыковых и этнокультурных аспектах послевоенной истории и на механизме взаимодействия власти и народа². В 2015 году опубликовано учебное пособие А. П. Мякшева с изложением основных этапов становления и реализации национальной политики Российского государства в XX и начале XXI в.³ Помимо освещения основных проблем истории распада Российской империи и образования СССР, национально-государственного строительства в 1920–1930-е гг. и эволюции национальной политики в годы Великой Отечественной войны, в книге анализировались противоречия в национальной сфере в послевоенный период и причины распада единого государства.

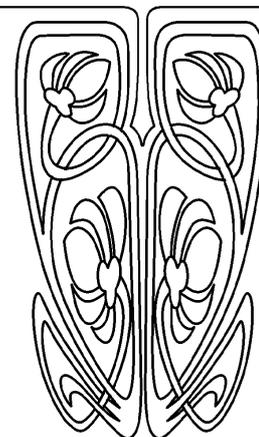
Во всех работах А. П. Мякшев не соглашается с отрицанием существования в СССР новой исторической общности. Он отстаивает позицию, согласно которой, несмотря на свою противоречивость и незавершенность, советский народ обладал признаками, позволявшими рассматривать его как уникальную общность, не имеющую аналогов в мировой истории.

Появление своей новой книги автор объясняет «желанием на конкретно-исторических материалах аргументировать вывод о сепаратизме и эгоизме национальных элит как главной причине распада Советского Союза». В процессе многолетнего исследования межэтнических связей и взаимодействий у него «созрело стойкое убеждение» в том, что в самой природе этноса «заложены» как «стремление сохранить и укрепить свою национальную идентичность», так и «объективное движение к консолидации и единению с другими этносами». Историк предлагает читателю свое понимание того, что «взаимоотношения национальных элит являются квинтэссенцией экономических, политических, социальных связей, проблем собственности, ресурсов», «этнических территорий», и утверждает, что «национальные элиты по характеру космополитичны» и для них вопросы власти и собственности «гораздо важнее, чем вопросы национального языка, культуры, образования». По мнению автора, «практика так называемых «этноконфликтов» в социально расколотых обществах», к коим он относит и современное российское общество, «демонстрирует легкость и доступность «облегчения» протеста против кричащих социальных и экономических противоречий и неравенств в форму этнической мобилизации». Поэтому можно согласиться с А. П. Мякшевым, считающим свое исследование «своеобразным предупреждением о подобной опасности в сегодняшней политической жизни».

Рецензируемая монография содержит обстоятельный и квалифицированный экскурс в историю вопроса. Трудно не согласиться с автором, предположившим, что большинству проблем истории взаимодействия советских этносов и власти присущи дискуссионность, сам процесс взаимодействия государства и народов как на общесоюзном, так и местном, региональном уровнях изучен недостаточно. Его привлекают строго научные и аргументированные оценки, лишённые политизации и «ненаучной ангажированности». Не случайно для характеристики реализуемой советской национальной стратегии А. П. Мякшев заим-

**КРИТИКА
и
БИБЛИОГРАФИЯ**

ствуется термин «империя положительной деятельности», введенный в научный оборот профессором Гарвардского университета Т. Мартином. Да и уровень достигнутого за годы советской власти национального единства А. П. Мякшев предлагает «измерять» степенью межэтнического доверия, в рамках одной из наиболее популярных тем современного гуманитарного знания, исследующего взаимосвязь между социальными феноменами риска и доверия. «Межэтническое доверие» выступает в монографии как инструментальный и ресурс национальной безопасности, разрешения рисков, средство разрешения межэтнического конфликта, в частности.

В целом теоретическая значимость проведенной А. П. Мякшевым работы заключается в попытке показать, как практически работают подходы сторонников инструментализма, которые этничность понимают как эффективное средство преодоления социального отчуждения, восстановления униженной национальной гордости, разрушенной национальной идентичности. При этом этничность понимается как некий «способ» сохранения этносом своей особенности, «своего дома» в условиях тотального отчуждения и нарастающей унификации. Приняв эту точку зрения, автор объективно вынужден был увязывать этничность с крайне своеобразным явлением, так называемым «землячеством», как мощным ресурсом мобилизации политической власти и энергии этноса, помогающий ему отстаивать свои собственные «национальные» интересы.

В то же время автор не скрывает своих научных пристрастий к конструктивистскому подходу, определяющему этничность как социальную идентичность, как особую форму социальной организации, которая чаще всего интерпретируется «как своего рода социальный манипулятор», в котором культурные связи выступают с меньшей очевидностью, нежели «социальная идентичность». Собственно, попытка автора использовать различные подходы в качестве теоретико-доказательной базы для формулирования выводов и заключений по исследуемой проблеме доверия в межэтнических отношениях в СССР показывает, что все подходы к этничности актуализируют какую-то одну сторону данного феномена. Сложность этничности, ее системность, довольно жесткая привязка к культурным и социальным контекстам не предполагают ее однозначного толкования. Появление подобных монографических работ, безусловно, будет способствовать дальнейшему изучению и глубокому пониманию сути и содержания этничности и реализации потребности в её научно аргументированной и точно зафиксированной дефиниции.

Автор монографии ограничивает свое исследование 1985 г. временной гранью, отделяющей «перестройку» от так называемого «развитого социализма». По его мнению, даже «ранняя» стадия развития социализма способствовала

появлению в СССР признаков «социального государства», правда, из-за крайне ограниченных экономических возможностей так и не «распространившихся» на все советское общество. Зато к моменту перестройки, как показано в монографии, этноэлитами титульных этносов союзных республик были созданы все условия для борьбы за власть и собственность на «своих этнических территориях». Поэтому он полагает, что «национальный взрыв», «последовавший во второй половине 1980-х годов, являлся, по сути, главным методом ликвидации власти федерального Центра и уничтожения единого государства», а «этнический фактор выступил в качестве мощного оружия политэлит», «реализовавших программу «конвертации» уже захваченной ими в предшествующий период власти в собственность». Событиям в национальной сфере общественных отношений периода «горбачевской перестройки» и их роли в разрушении великой державы автор предполагает посвятить отдельное исследование. Хочется пожелать удачи в реализации замысла.

Автор также обосновывает необходимость научной разработки еще одной темы – «русского вопроса», которого историки по-прежнему предпочитают «не замечать». Сам же А. П. Мякшев, опираясь на многочисленные источники из архивных фондов, пишет «о реальной национальной дискриминации русского этноса, вызвавшейся не столько в широко укоренившейся и нарастающей русофобии в национальных республиках, сколько в финансовой, ценовой, экономической дискриминации России», а также об «укоренившейся практике эксплуатации ресурсов русского народа для достижения фактического равенства советских народов, для создания и укрепления новой исторической общности людей». По мнению автора, такая политика привела к тому, что «русский мир просто расчленили», а «самые беззащитные его части подвергли унижительной и принудительной ассимиляции».

Исследование А. П. Мякшева представляет собой уникальное явление в постсоветской историографии, в которой под влиянием господствующих политических дискурсов зачастую отвергается положительный опыт решения национальных проблем в СССР и преувеличиваются негативные моменты (насильственное переселение народов, национальные репрессии в годы террора 1930-х гг. и др.). Подобные подходы пронизывают школьное и вузовское образование, формируя групповые формы доверия и недоверия. Нигилистическое отношение к совместному историческому прошлому в постсоветских государствах углубляет межэтнические расколы и кризис политических институтов, как это уже произошло в Грузии и Украине. Все это обуславливает необходимость объективных междисциплинарных исследований истории национальной политики и их использования в работе по формированию доверия в межэтнических и межгосударственных отношениях.

Рецензируемая монография – яркое свидетельство такой научной потребности.

Выводы, обобщения и заключения А. П. Мякшева – результат многолетнего осмысления эмпирического материала, в том числе выявленного в столичных архивохранилищах. Использованы материалы Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива экономики.

Можно согласиться с автором в том, что недооценка национальной политики в послевоенный период, замалчивание и игнорирование советским руководством реальных проблем в сфере межэтнических взаимодействий способствовали кризису доверия и распаду советского общества. Не менее важной причиной утраты доверия между советскими этносами автор называет идею «двойного суверенитета», интерпретируемую этноэлитой в духе «двойных стандартов»: «наличие государственности – главное средство сохранения и укрепления национальной идентичности», а претензия иных этносов на государственную автономию внутри союзной республики «разрушает национальное единство и идентичность». Вооружившись этой незамысловатой формулой, этноэлиты, как пишет А. П. Мякшев, принялись крушить единый Союз и «созидать» этнократические государства.

«Полными хозяевами» страны национальные кланы, по мнению А. П. Мякшева, «ощутили» себя в период «развитого социализма», когда они «беззастенчиво и открыто формировали аппараты власти из представителей своего клана». Политика кланов «неизбежно должна была привести к нарастанию сепаратизма в их действиях, стремлению освободиться от опеки центра и получить полную свободу в управлении своей республикой». По сути, заключает историк, «в интересах пришедших к власти национальных кланов в республиках подпитывался не только национализм, но и откровенная русофобия». Для понимания причин распада СССР важен также вывод А. П. Мякшева о том, что «стремление к национальной замкнутости и ограниченности объективно усиливалось параллельно возрастанию коррупции и других признаков морального разложения национальных руководящих элит, делало их независимыми от центра, создавая тем самым реальные предпосылки дезинтеграционных процессов в СССР».

Интересен подход автора к оценке советской национальной политики в целом. По мнению ученого, «временные союзы и уступки позволили большевикам найти возможные пути решения национального вопроса и завоевать доверие меньшинств за счет программ нацстроительства и нативизации органов управления». Однако, считает он, решение национального вопроса в том виде, в котором оно было реализовано, привело к созданию новых иерархий этнических коллективов и дискриминации нетитульных на-

родов, что вело к новым виткам межэтнических конфликтов. «Советская национальная политика, предполагавшая помощь “отсталым” народам в достижении уровня развития европейской части страны, политическое и правовое равенство граждан страны “поверх” этнических границ, и впервые в мировой практике позволившая на принципах доверия выстроить вертикальные и горизонтальные связи, а также интегрировать советское общество – одновременно создавала и предпосылки для разрушения этих связей».

Новизна работы А. П. Мякшева проявляется в обращении к недостаточно изученным в научной литературе проблемам: межэтнические адаптации, политика коренизации и ее последствия, конкурентная борьба этнических элит, а также удачно реализованный опыт комплексного – этнологического, социологического и исторического анализа процесса реализации советской национальной политики в союзных республиках. Тщательный и детальный анализ проблем – от национально-государственных до этноязыковых, от изучения этноконфликтов до анализа специфики насильственных перемещений населения после войны, от исследования роли национальных элит в создании предпосылок распада СССР до формирования национальных движений – позволил автору прийти к выводу, что традиции сотрудничества и толерантности, заложенные в советский период истории, в настоящее время «блокируются» растущей ксенофобией и межнациональной рознью во многих постсоветских государствах.

Выход в свет рецензируемой монографии о создании предпосылок и условий распада единой страны вызывает особый интерес к заявленной работе А. П. Мякшева о «национальном взрыве» периода перестройки и процессе распада единого государства. Такая работа придала бы концепции автора завершенность и необходимую цельность.

Примечания

- 1 *Мякшев А. П.* Историография советского народа как новой исторической общности. 1960–1977 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1986. 24 с.
- 2 *Мякшев А. П.* Власть и национальный вопрос : Межнациональные отношения и Совет Национальностей Верховного Совета СССР (1945–1991). Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2004. 364 с.
- 3 *Мякшев А. П.* Власть и национальный вопрос в новейшей истории России. XX – начало XXI века : учебное пособие для магистрантов Института истории и международных отношений СГУ. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2015. 128 с.

А. И. Вдовин,
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России XX–XXI вв.
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова